

КОЧЕТКОВ Егор Евгеньевич
кандидат политических наук,
доцент, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
kochetkov.work@gmail.com

KOCHETKOV Egor Evgenievich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
kochetkov.work@gmail.com

Становление и траектории эволюции автономий в европейских унитарных государствах (опыт Испании и Финляндии)/Formation and evolution trajectories of autonomies in European unitary states (experience of Spain and Finland)

Аннотация

В статье исследован опыт классических европейских государств с унитарной формой территориально-политического устройства в области формирования и взаимодействия с автономными образованиями и сообществами на своей территории.

На основе изучения исторического опыта Испании и Финляндии автором был сделан вывод о том, что автономии эффективно помогают предотвратить серьезные этнополитические конфликты.

В результате в статье, на основе изученного материала предложены варианты развития событий с автономными структурами.

Ключевые слова

Автономия; унитарное государство; регион; децентрализация; региональная политика.

Abstract

The article examines the experience of classical European states with a unitary form of territorial and political structure in the field of formation and interaction with autonomous entities and communities on their territory.

Based on the study of the historical experience of Spain and Finland, the author concluded that autonomies effectively help prevent serious ethnopolitical conflicts.

As a result, in the article, based on the studied material, variants of the development of events with autonomous structures are proposed.

Keywords

Autonomy; unitary state; region; decentralization; regional policy.

****Испания****

С момента принятия действующей конституции Испании прошло больше 40 лет. Она была утверждена в 1978 году и стала символом возникновения демократии, отказа от диктаторской политики и перехода к новому периоду истории этой страны. Революции, социально-культурные, экономические и политические потрясения предыдущих 30 лет были связаны с правлением Франсиско Франко.

Конституция стала реальным подтверждением перехода к демократической форме правления в Испании и была положительно воспринята большинством граждан. Причем, что важно отметить, новая модель государственного правления, установленная в конституционных нормах, могла быть принята и другими государствами. Основной закон Испании регулировал, помимо социально-экономической, политической, культурной сфер общественной жизни, еще и развитие административной системы, территориальное устройство и взаимодействие центра и регионов. Были решены вопросы, связанные с этнокультурными меньшинствами, проживающими на территории этой страны. Причем проблема существовала уже давно и в тяжелые исторические периоды приобретала особое значение (беспокойные десятилетия прошлого столетия).

Был предложен проект с целью урегулировать вопросы в жизни этнокультурных меньшинств на территории Испании. Он основывался на принципах солидарности и экономического баланса разных самоуправляемых регионов. Проект получил название «государства автономий». Можно сделать вывод, что правительство страны решило воспользоваться уникальной моделью административно-территориального образования, для которого были характерны черты федерализма, но с элементами централизованной власти. Это было промежуточное звено между двух общепризнанных моделей. Так, возникла новая модель – автономия¹.

При этом стоит отметить, что автономия стала перспективным методом решения национально-региональных проблем в Испании.

Начиная с 2000-х годов ученые активно занимались сравнительным изучением преимуществ, особенностей, исторических и общественных предпосылок успешного действия модели автономий. Так, например, в 2011 и 2015 году Институт этнологии и антропологии РАН организовал российско-испанские конференции. Первая проводилась по теме: «Народы, регионы и государственное единство», а вторая – «Народы, идентичности, регионы».

Более чем за 40 лет существования модель «государства автономий» получила свое развитие, постепенно совершенствуясь и приобретая все новые и новые черты. И в настоящее время этот механизм приближается к кризису. Сейчас необходимо пересмотреть сам факт возникновения такой модели, подвести итоги, оценить перспективы отказа или продолжения использования этого механизма для разных стран. Это касается и Российской Федерации, которая, как уже было сказано, является полиэтнической страной. Автономизм в Испании находится в кризисном состоянии, причем такой статус

¹ Kabitski M. La experiencia del autonomismo español y su importancia para Rusia. España: los resultados del período de transición // Actas del I Encuentro Español-Ruso. Moscú: ILA, 2003.

Peoples, Identities and Regions. Spain, Russia and the Challenges of the Multi-Ethnic State. Moscow: IEA RAS, 2015

был подтвержден исследователями не только на основании кризисов последних нескольких лет, но и с учетом важных предпосылок, общественных и политических изменений. Драматические события в Каталонии стали лишь подтверждением кризисных явлений. Среди экспертов, изучающих тенденционные направления корректировок в данной области, появился определенный консенсус, в соответствии с которым ресурс эволюционного развития в рамках имеющегося конституционного статуса-кво характеризуется сильным исчерпанием себя в течение предыдущих сорока лет. К примеру, по мнению И.Л. Прохоренко¹, «государство автономий» характеризуется нахождением в позиции сложного выбора способа развития.

Также некоторые специалисты выражают точку зрения, что среди большого количества вариантов совершенствования модели «государства автономий» определенную важность представляют следующие аспекты: последующая государственная федерализация или установление между центральной властью и определенными регионами неких ассиметричных отношений конфедеративного типа.

Но остается вопрос: «Может ли произойти распад государства по причине кризиса автономий?». На сегодняшний день можно сделать вывод, что Испания формально остается унитарной страной, но продолжает свое развитие в сторону федерализации. И.Л. Прохоренко также отмечает, что существует периодичность, с которой в государстве становятся актуальными партикуляристские тенденции. И многие не считают ситуацию в Испании безвыходной, а распад страны – необратимым явлением.

С учетом всего вышесказанного стоит отметить, что некоторые ученые предлагают интересные прогнозы развития этой ситуации. Например, С.М. Хенкин выделил три возможных сценария². По первому из них, государство сохранит статус-кво или произойдет существенное изменение юридического статуса автономий, что будет утверждено и в Основном законе страны. Это приведет к тому, что центральная власть окажется в условиях необходимости постоянно отражать недовольство национальных меньшинств по разным проблемам. Согласно второму сценарию, Испания может стать федерацией, хотя бы де-факто. А третий сценарий предполагает, что государство трансформируется в конфедерацию, а значит отдельные регионы получат статус «свободно присоединившегося государства».

По мнению ученого Г.И. Волковой, вероятными являются четыре сценария. Это регионалистский, федеративно-регионалистский, федеративно-конфедеративный и конфедеративно-суверенный ста-

¹ Прохоренко И.Л. Кризис в еврозоне как вызов испанской модели развития // Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 3. С. 83.

² Хенкин С.М. Регионы как соперники государства: опыт Испании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: refdb.ru/look/1246650.html

тус Испании¹. Если этот прогноз окажется верным, то не будет нарушен принцип консерваторов – факт существования неделимой и единой испанская нация. Ранее считалось, что под контролем центрального правительства, подчиненного М. Рахоу, процесс регионализации будет идти медленными темпами. Однако в действительности все оказалось иначе.

Постепенно ситуация приобрела радикальные черты, а действующее правительство страны не смогло взять под контроль существующие на тот момент времени проблемы, что и привело к определенным результатам. Для лучшего понимания сложившегося кризиса автономий в Испании, следует изучить исторические события, которые и привели страну как к достижениям, так и к важным общественным проблемам. И начать нужно с процесса объединения Испании в эпоху позднего Средневековья. Именно тогда возникло само государство, особенностью которого стало наличие у отдельных регионов особых статусов, договорных привилегий. Долгое время эти территории не признавали себя частью политического целого. В некоторых источниках можно найти упоминание об определении Испании, как составной монархии.

Однако позднее в Новое время испанская власть начала политику централизации страны. Особое внимание этому уделялось в эпоху абсолютизма Бурбонов в восемнадцатом столетии, и во время либеральных реформ в девятнадцатом столетии. Цель оставалась одинаковой – создать единую модель управления и общий статус подданных в разных частях страны, независимо от того, какому княжеству или королевству принадлежит эта территория. Восточные области Испании лишились многих договорных привилегий, что привело к определенным политическим изменениям. Также стоит отметить, что по решению Х. де Бургоса в 1833 году публикуется указ, в соответствии с которым все провинции признавались равнозначными, а также упоминались области, которые соответствуют историческим регионам государства – Галисия, Астурия и многие другие. Эти регионы лишились своих административных и правовых функций. Ситуация в Испании в тот исторический период ничем не отличалась от проблем во Франции и Португалии. Области Испании приобрели формально незначительный статус, и были «неопределенными» до конца 20 века.

Идеи регионализма не соответствовали унифицирующей модернизации для сплочения жителей Испании в единую нацию. В ходе 20 века, когда испанцы неудачно показали себя в войне с США, регионализм приобретает новые черты, и воспринимается уже, как стремление народов Испании на самоопределение. В этот период социалисты и республиканцы выдвигают проект федерализации страны, чтобы провести реформу с учетом пожеланий народов, проживающих в регионах. Представители «левых» политических сил

¹ Волкова Г.И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. М., 2011

в Испании надолго сохраняют за собой приверженность к федерализму в противовес тому, что «правые» политические силы поддерживают унитаризм.

Считалось, что попытка принятия проекта федерации в 1873-1874 годах может привести к положительным результатам. Однако по причине поверхностного изложения многих идей, а также из-за радикализма левых республиканцев, началось кантоналистское восстание. Оно в свое очередь стало причиной гибели Республики. Многими правыми консерваторами также оценивается и ситуация в году Второй Республики (в период тридцатых годов прошлого столетия) – в связи с тем, что регионы пошли на определенные уступки националистов, государственная власть потерпела ослабление и возникла определенная анархия. При этом следует учитывать также существующие различия. Представителями власти во Второй Республике не предпринимались никакие особые действия в целях создания федерации. Они делали попытки сформировать унитарное государство с автономиями в отношении определенных регионов, имеющих конкретные специфические особенности. В частности, автономные права были получены Каталонией, Страной Басков и Галисией.

В дальнейшем в обществе были представители обоих направлений, и часто они противоборствовали друг с другой, хотя и называли себя одинаково «националистами». Стоит упомянуть, что у франкистских националистов был лозунг «за единой, великой и свободной страной». Автономии упразднялись, а в отношении некоторых народов внедрялись жестокие меры для демонстрации подавления самобытной культуры этих регионов. В этот исторический период Испания прошла через централизацию, в основе которой лежало деление на провинции. Начался переходный этап отказа Испании от тирании ради демократии, и успешного решения проблем регионального устройства страны. Регионы должны были получить права автономий, что считалось обязательной частью демократизации государства¹.

На сегодняшний день есть много научных источников, где подробно описан процесс становления государства автономий в Испании. Его особенностью был механизм «снизу-вверх», то есть от требований региональных сообществ и меньшинств. Принятие Конституции дало возможность создавать автономные сообщества из существующих провинций с помощью различных способов объединения. В результате 50 провинций трансформировались в 17 автономных сообществ.

Некоторые ученые до сих пор спорят по этому вопросу. Однако сейчас большинство утверждают, что создатели текста Конституции предполагали, что права автономий будут лишь у регионов с

¹ Прохоренко И.Л. Регионы Испании: четверть века в европейском пространстве // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. В 10 т. М.: МГИМО, 2007. Т. 7. Испания и Латинская Америка в мировой политике. С. 29.

определенной спецификой и националистическими тенденциями. Но стремление в полной мере сохранить принцип равноправия граждан не позволило властям реализовать исходный план. В процессе определения испанской автономизации нередко появляется необходимость решения вопроса относительно полиэтничности общества в государстве, а также входящих в него конкретных этнических групп. Полагается, что перечень народов Испании состоит не только из испанцев, но также и из галисийцев, каталонцев и басков. Однако далеко не все эксперты разделяют позицию о таком разделении испанских народов. Так, по словам российского этнолога А.Н. Кожановского, «для самих испанцев этих этносов не существует». Кроме того, Испания характеризуется наличием в ней общностей регионального уровня - кантабрийцев, леонцев, мурсийцев и других.

А.Н. Кожановский нашел подтверждение собственной позиции в том, каким образом формировались испанские автономии. Обозначение границ новых образований территориального типа производилось в соответствии с решением волеизъявления жителей соответствующей местности.

Однако процесс территориальной «автономизации» не ограничивался областями проживания национальных меньшинств; кордоны созданных автономий почти везде разделили территории на части, или соединили в одно сообщество (хотя эти участки земли населяли разные народы и этносы). В научных работах этого исследователя можно найти много подтверждений, которые соответствуют реальной ситуации. Однако можно встретить и противоположенные точки зрения¹.

Самый важный вопрос, который до настоящего времени так и не получил разрешения, заключается в интерпретации основы системы автономизма в Испании².

Можно ли считать Испанию федерацией, унитарным государством или страной с особым статусом? Этот вопрос не решен и в самой Испании, что становится причиной для политико-идеологических и культурных противоречий. Также стоит отметить, что эта тема изучается в основном политологами и историками³.

¹ Кожановский А.Н. Народы Испании во второй половине XX в.: опыт автономизации и национального развития. М.: Наука, 1993; Данилевич И.В. Автономизация Испании // Полис. 1995. № 5; Кирсанова Н.В. Процесс автономизации // Испания в начале XXI века. М.: МГИМО, 2006; Пожарская С.П. Испания: долгий путь к государству автономий (1977-2007) // Испанский альманах. Вып. 2. М., 2010; Баранов А.В. Формирование «государства автономий» в Испании (1976-1994 гг.): политико-территориальный аспект // Проблемы всеобщей истории и политологии. Вып. 5. Владикавказ: СОИГСИ, 2013; Годлевская В.Ю. Формирование государства автономий в Испании в условиях установления и консолидации демократии (1975–1996 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. № 5 (25). 2013 и др.

² Кирсанова Н.В. Черты баскского национализма // Современная Европа. № 3 (51). 2012. С. 149.

³ Испания: траектория модернизации на исходе Х в. М.: ИЛА, 2006. С. 62.

Отдельно стоит выделить предложение Жауме Вернето, который сформировал оригинальную концепцию «составного государства». Это государство, которое объединило в себе разные организационные формы, а разделение политической власти осуществляется по территориальному признаку. Такое решение проблемы в полной мере соответствует политико-правовой традиции Испании, согласно которой монархия периода правления Габсбургов носила название «составная монархия». Российский ученый С.М. Хенкин также изучал этот вопрос. Он придерживается позиции, что государство автономий является гибридной формой с промежуточным статусом между федерацией и унитарным государством. При этом такую страну можно признать унитарной, но с обязательным подтверждением наличия признаков федерализма. Особо стоит отметить динамический подход, то есть акцент на процессе, становлении и развитии. Автономизм является в большей мере путем формирования, конкретным процессом с явно выраженными особенностями. Далее рассмотрим основные стадии автономизма в Испании в разные исторические периоды.

Автономизм признает основные принципы солидарности и баланса автономий в разных сферах общественной жизни, в том числе и в экономической аспекте. Этот процесс стал неоднозначной попыткой решить государственные проблемы на национально-региональном уровне с учетом современной ситуации. Феномен «государство автономий» является активно развивающимся, и за прошедшие 40 лет эта система многократно трансформировалась, пройдя через несколько стадий развития.

Первый период формирования «государства автономий» в Испании отличался тем, что процесс автономизации происходил согласно конституционным нормам и региональным законам.

Отметим, что к числу первых регионов, где были приняты статуты автономий относятся «исторические области»: Каталония (18.12.1979 г.) и Страна Басков (18.12.1979 г.), Галисия (1.04.1981 г.). Остальные территориальные образования приняли статуты в период с декабря 1981 по февраль 1983 года. Так, началось развитие унитарного государства. Эта система обладала чертами децентрализации, явно выраженными признаками федерации, а также отличалась сложностью и динамичностью трансформаций. Второй период становления «государства автономий» пришелся на конец 1980 начало 1990-х годов. В этот период были официально закреплены статуты автономий, однако в последствие это привело к выявлению существенных противоречий.

После принятия «автономных пактов» и органических законов, регулирующие отдельные сферы общественной жизни, автономии получили определенные полномочия. Например, это было право на обладание исключительными административными полномочиями, при которых они могли разрабатывать собственные органы самоуправления. Также особое значение имели полномочия в сфере культуры, экономики, инфраструктуры, социального обеспечения.

Финляндия

Финляндия — одно из самых молодых государств Западной Европы. После шести столетий в составе шведской империи Финляндия стала автономным Великим княжеством в составе Российской империи в 1809 году и завоевала свою независимость во время русской революции 1917 года. Наследие Финляндии отражено в ее Конституции, которая признает два национальных языка страны — финский и шведский, хотя на шведском языке говорят только около 5,5% населения, главным образом в прибрежных районах и на Аландских островах.

Следуя скандинавской традиции административного управления, Финляндию можно классифицировать как децентрализованное унитарное государство¹.

С момента обретения независимости в 1917 году Финляндия объединила сильные центральные власти в Хельсинки с процветающей системой местного самоуправления. С 1960-х годов муниципалитеты были наделены широким кругом установленных законом обязанностей по предоставлению социальных услуг гражданам, включая социальное обеспечение, здравоохранение, образование и охрану окружающей среды, в дополнение к полномочиям по сбору налогов². Как и во многих северных государствах, в Финляндии отсутствует выборный региональный уровень управления; ответственность возлагается на муниципалитеты, которые сотрудничают в совместных структурах на региональном уровне³.

Эти институты регионального уровня были созданы только в 1995 году, когда членство Финляндии в Евросоюзе вынудило ее создать институты регионального уровня для управления и осуществления политики ЕС. В результате в 1994 году возникли двадцать «региональных советов» (РКС), отвечающих за региональное развитие и реализацию политики Евросоюза. Однако финские РКС относительно слабы; вместо того, чтобы проводить прямые выборы,

¹ Suksi, M. 'The Åland Islands as a Continued Asymmetrical Feature of Finnish Governance — With Some Convolved Tendencies of Resymmetrisation' in F. Requejo and K.-J. Nagel *Federalism beyond Federations. Asymmetry and Processes of Resymmetrisation in Europe*. Aldershot: Ashgate, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/263511707_Forging_autonomy_in_a_unitary_state_The_Åland_Islands_in_Finland (дата обращения: 11.12.2021)

² Hedegaard, L. and B. Lindström 'The North European and Baltic Opportunity' in Hedegaard, L. and B. Lindström (eds) *The NEBI Yearbook 1998. North Europe and Baltic Sea Integration*. Berlin: Springer Verlag, 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/23288971?seq=1> (дата обращения: 12.12.2021)

³ Suksi, M. 'The Åland Islands as a Continued Asymmetrical Feature of Finnish Governance — With Some Convolved Tendencies of Resymmetrisation' in F. Requejo and K.-J. Nagel *Federalism beyond Federations. Asymmetry and Processes of Resymmetrisation in Europe*. Aldershot: Ashgate, 2011. . [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/263511707_Forging_autonomy_in_a_unitary_state_The_Åland_Islands_in_Finland (дата обращения: 11.12.2021)

в их составы включают муниципальных советников. В области регионального самоуправления в 2005 году был осуществлен только один исключительный «пилотный проект» в Кайнуу, призванный помочь демократически избранному региональному совету в борьбе с медленным экономическим ростом¹.

Хотя региональная деволюция практически отсутствует на материковой части Финляндии, она жива и процветает на 6500 островах, расположенных в центре Балтийского моря: Аландских островах. На протяжении более шести столетий Аландские острова принадлежали Шведской империи (вместе с Финляндией), пока не были завоеваны Российской империей в 1809 году. Когда Финляндия провозгласила независимость в 1917 году, возник вопрос о том, должны ли Аландские острова отойти Финляндии или ее шведской родине. Шведоязычные жители Аландских островов отдавали предпочтение отделению от Финляндии и присоединению к Швеции; однако финское государство отказалось отдать Аландские острова².

За этим последовал конфликт, известный как «Аландский вопрос», который настроил ориентированное на Швецию Аландское ирредентистское движение против финских властей. Новая Лига Наций была призвана решить, какой стране острова «принадлежат» по праву. В конечном итоге постановили, что Аландские острова должны оставаться частью Финляндии, но на демилитаризованной и нейтральной основе и со степенью автономии, которая защищает шведский язык и культуру Аландских островов³. Лига Наций подтвердила автономию Аландских островов в 1921 году (в частности на основе Закона о самоуправлении Аландских островов, который Финляндия предварительно приняла в 1920 году), и окончательная резолюция была гарантирована международным правом.

В результате принятия закона о самоуправлении (или «закона об автономии») 1920 года, который был пересмотрен и продлен в 1951 и 1991 годах, Аландские острова получили правительство, Законодательное собрание и губернатора, назначаемого правительством Финляндии. Его компетенция постепенно расширялась на протяжении многих лет и включала в себя большинство областей социальной политики, сельского хозяйства, окружающей среды, полиции, экономического развития и ограниченных финансовых полномочий. Аландские острова имеют прямое представительство

¹ CCRE (Council of European Municipalities and Regions) 'Kainuu: Finland experiments regional self-governance', Press Release, 26 August 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ccre.org/en/actualites/view/316> (дата обращения: 09.12.2021).

² Daftary F. 'Insular Autonomy: A Framework for Conflict Settlement? A Comparative Study of Corsica and the Åland Islands', European Centre for Minority Issues (ECMI) Working Paper № 9, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/19610/working_paper_09.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

³ Karlsson, A. 'Sub-National Island Jurisdictions as Configurations of Jurisdictional Powers and Economic Capacity: Nordic Experiences from Åland, Faroes and Greenland', *Island Studies Journal* 4(2). 2009, C. 139–162.

в Совете Северных стран, а также место в Европейском Комитете регионов, также они имеют право направить одного представителя в финский парламент в Хельсинки. Однако на этом интеграция Аландских островов в Финляндию заканчивается. Аландские острова никогда не были частью современного финского государства: географически ближе к Стокгольму, Аландские острова сохранили свое шведское наследие, и Финляндия никогда не стремилась «интегрировать» Аландские острова в свои социокультурные или политические структуры. Аландские острова отличаются особой самобытностью, во многом благодаря тому, что на 95% они говорят по-шведски. Финляндия разработала отдельную партийную систему без каких-либо официальных связей с финскими партиями. Наконец, Аландские острова получили свою собственную форму регионального гражданства, согласно которой человек должен прожить там в течение 5 лет, чтобы владеть недвижимостью, получить право голоса или баллотироваться в качестве кандидата в парламент¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранов А.В. Формирование «государства автономий» в Испании (1976-1994 гг.): политико-территориальный аспект // Проблемы всеобщей истории и политологии. Вып. 5. Владикавказ: СОИГСИ, 2013;
2. Волкова Г.И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. М., 2011
3. Годлевская В.Ю. Формирование государства автономий в Испании в условиях установления и консолидации демократии (1975–1996 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. № 5 (25). 2013 и др.
4. Данилевич И.В. Автономизация Испании // Полис. 1995. № 5;
5. Кожановский А.Н. Народы Испании во второй половине XX в.: опыт автономизации и национального развития. М.: Наука, 1993;
6. Кирсанова Н.В. Процесс автономизации // Испания в начале XXI века. М.: МГИМО, 2006;
7. Кирсанова Н.В. Черты баскского национализма // Современная Европа. № 3 (51). 2012. С. 149.
8. Никлаус А.А. Современные подходы к определению территориального пространства в зарубежных политологических исследованиях // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2021. – Вып. №1 (84). С. 89-95.
9. Прохоренко И.Л. Кризис в еврозоне как вызов испанской модели развития // Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 3. С. 83.
10. Пожарская С.П. Испания: долгий путь к государству автономий (1977-2007) // Испанский альманах. Вып. 2. М., 2010;
11. Хенкин С.М. Регионы как соперники государства: опыт Испании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: refdb.ru/look/1246650.html

¹ Ackren, M. and B. Lindström. 'Autonomy Development, Irredentism and Secessionism in a Nordic Context', Commonwealth & Comparative Politics, 2012. (дата обращения: 30.12.2021).

REFERENCES

1. Baranov A.V. The formation of the "state of autonomies" in Spain (1976-1994): a politico-territorial aspect [*Formirovanie «gosudarstva avtonomij» v Ispanii (1976-1994 gg.): politiko-territorial'nyj aspekt*]/ Problems of universal history and Political science. Issue 5. Vladikavkaz: SOIGSI, 2013
2. Volkova G.I. Spain: the State of Autonomies and the problem of territorial integrity [*Ispaniya: gosudarstvo avtonomij i problema territorial'noj celostnosti*]. Moscow, 2011
3. Godlevskaya V.Y. Formation of the state of autonomies in Spain in the conditions of establishment and consolidation of democracy (1975-1996) [*Formirovanie gosudarstva avtonomij v Ispanii v usloviyah ustanovleniya i konsolidacii demokratii (1975–1996 gg.)*]/ Bulletin of Tomsk State University. History. No. 5 (25). 2013, etc.
4. Danilevich I.V. Autonomization of Spain [*Avtonomizaciya Ispanii*]/ Polis. 1995. № 5;
5. Kozhanovsky A.N. The peoples of Spain in the second half of the twentieth century: the experience of autonomization and national development [*Narody Ispanii vo vtoroj polovine HKH v.: opyt avtonomizacii i nacional'nogo razvitiya*]. Moscow: Nauka, 1993;
6. Kirsanova N.V. The process of autonomization [*Process avtonomizacii*]/ Spain at the beginning of the XXI century. Moscow: MGIMO, 2006;
7. Kirsanova N.V. Features of Basque nationalism [*CHerty baskskogo nacionalizma*]/ Modern Europe. No. 3 (51). 2012. p. 149.
8. Niklaus A.A. Modern approaches to the definition of territorial space in foreign political studies [*Sovremennye podhody k opredeleniyu territorial'nogo prostranstva v zarubezhnyh politologicheskikh issledovaniyah*]/ SEARCH: Politics. Social studies.
9. Prokhorenko I.L. The crisis in the eurozone as a challenge to the Spanish development model [*Krizis v evrozone kak vyzov ispanskoj modeli razvitiya*] // Bulletin of the Moscow University. Ser. 25. International relations and world politics. 2013. No. 3. p. 83.
10. Pozharskaya S.P. Spain: a long way to the state of autonomies (1977-2007) [*Ispaniya: dolgij put' k gosudarstvu avtonomij (1977-2007)*] // Spanish Almanac. Issue 2. Moscow, 2010;
11. Henkin S.M. Regions as rivals of the state: the experience of Spain [*Regiony kak soperniki gosudarstva: opyt Ispanii*]. [electronic resource]. Access mode: refdb.ru/look/1246650.html